

ИСЛАМИЗАЦИЯ, ИСЛАМИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ

ПАКИСТАН. ПО ЗАКОНАМ РОДСТВА И ВЕРЫ

М.В. ХАЙЦЕВА

Институт востоковедения РАН

Решив увидеть воочию, как живут обычные пакистанцы, я отправилась в путешествие.

ЧУЖАЯ, НО ТЕРПИМАЯ

Моя поездка в Пакистан в конце 2011 г. продлилась чуть больше месяца. Я жила в районах среднего уровня достатка, носила традиционную местную одежду и в целях безопасности говорила на языке урду.

В целом я придерживалась распространенного маршрута, в который входят крупнейшие города Пакистана - Карачи, Лахор, Исламабад, а также несколько провинциальных городков с известными историческими достопримечательностями - Нанкана-Сахиб (место рождения гуру Нанка, основателя сикхизма*), Шахдара (место захоронения императора Джахангира** и членов его семьи), Шейхпура и Таксила (культурный центр древнего государства Гандхара***).

* Сикхизм - одна из национальных религий Индии. По национальной принадлежности почти все сикхи - пенджабцы. Сикхизм сложился в Индии в XV в. под влиянием религиозных традиций индуизма и ислама. Основой религии является единобожие, отрицание идолопоклонства и каст, проповедь равенства сикхов перед Богом и священной войны с иноверцами. Сикхи играют большую роль в индийской армии и органах безопасности. Сикхов легко отличить по традиционному тюрбану и бороде (прим. ред.).

** Джахангир - могольский император (1605-1627) (прим. ред.).

*** Гандхара - древнее царство, находившееся в южной части долины реки Кабул и в долине р. Сват в районе современного Пешавара. Расцвета достигло в период буддийского Кушанского царства (I-V вв. н.э.), которое стало главным источником распространения буддизма в Китае (прим. ред.).

Пакистан - одна из тех стран, о которых мы почти каждый день читаем или слышим что-нибудь в новостях. Это настоящий бурлящий котел: сложная внутривнутриполитическая обстановка, громкие отзвуки войны в соседнем Афганистане и т.д. Но мало кто бывал в этой далекой стране.

К сожалению, несмотря на богатейшую историю и огромное количество старинных памятников архитектуры и искусства, в силу известных причин (терроризм, религиозный экстремизм) поток туристов в Пакистан прак-

Удивительно, но несмотря на непростые отношения Советского Союза с Пакистаном в прошлом, особенно в связи с вторжением советских войск в соседний Афганистан, большинство пакистанцев относится к россиянам в целом дружелюбно и без особых предубеждений, хотя, к сожалению, некоторые наши соотечественники уже успели зарекомендовать себя не с самой лучшей стороны.

Как путешествовавшей в одиночку женщине, мне приходилось также учитывать и помнить, что я нахожусь в очень консервативной мусульманской стране. Нужно было вести себя предель-

НЕ ДАЙ БОГ ОКАЗАТЬСЯ АМЕРИКАНЦЕМ

тически иссяк. В основном в страну сейчас приезжают альпинисты, чтобы покорить горные вершины и познакомиться с уникальной культурой северных народов Пакистана. Свободное путешествие по остальной территории страны затруднительно и крайне небезопасно.

Сотрудничество Исламабада с США в войне с терроризмом породило у простых пакистанцев сильный антиамериканизм. Большинство простых людей никогда не встречалось с иностранцами, и теперь им кажется, что в Пакистане все иностранцы - это американцы, которых они люто ненавидят и винят во многих своих бедах. Без знания урду находиться в стране трудно и даже опасно: прежде, чем люди поймут, что вы не американец, могут произойти серьезные неприятности.

но скромно, не улыбаться и не разговаривать без надобности с незнакомыми мужчинами. Здесь подобное поведение женщины расценивается не как вежливое, а как развязное и недостойное.

БЛОКПОСТЫ У ОСОБНЯКОВ

Крупные города сильно отличаются друг от друга по уровню безопасности. Самым пугающим и нервным оказался Карачи - богатейший портовый город с сильными мафиозными порядками и как следствие - постоянными бандитскими «разборками» и резней.

Я жила в районе Саддар - центре торговой жизни города со времен англичан. Сейчас он стал известен огромным наплывом пуштунов, держащих там торговлю

и, естественно, установивших свои порядки.

Так, многие местные женщины вынуждены перед походом в Саддар одеваться в рамках дозволенного: покрывать голову шарфом (*дунаттой*), а не просто накидывать его на плечи, как в других районах Карачи, внимательно следить, чтобы вырез на *камизе* (длинном платье-рубашке) был неглубоким, а его рукава - обязательно длинными, а не укороченными до локтя или выше. К цвету одежды особых требований нет, разнообразие расцветок как на улицах, так и на прилавках поражает воображение.

Везде в Пакистане женщина, гуляющая в одиночестве, будет автоматически привлекать к себе повышенное внимание, а в подобных районах тем более. Но как только вам удастся наладить контакт с местным населением и люди проникнутся к вам доверием и уважением, о проблемах можно почти забыть.

Карачи отличается наиболее заметным и серьезным уровнем охраны объектов. Полицейские и полуармейские подразделения - рейнджеры - повсеместно патрулируют районы мегаполиса.

Наиболее охраняемые места - это престижные районы, где проживают самые богатые люди и политики. Охрана там напоминает зону боевых действий: за несколькими рядами всевозможных баррикад, «ежей», колючей проволоки, мешков с песком и закрытых будок с охранниками, из которых торчат автоматы и пулеметы, виднеются особняки необыкновенной красоты и роскоши.

К иностранцам здесь относятся крайне подозрительно и неодобрительно, и если в Лахоре в этой подозрительности все-таки присутствует большая доля любопытства, то в Карачи буквально в воздухе витают непредсказуемость, опасность и агрессия.

В Лахоре тоже есть блокпосты и полиция, но они сосредоточены лишь на въезде в город и в особо охраняемых районах с обеспеченными жителями и иностранцами. Местные женщины часто набрасывают *дунатту* на голову, но по сравнению с Карачи они все же свободнее в своих передвижениях. Их часто можно увидеть на

улице, когда они идут по своим делам, ходят с подругами по магазинам, гуляют с детьми в парках, где много детских площадок.

Исламабад переполнен блокпостами и полицейскими, но последние, как и в Лахоре, вполне дружелюбны. После шумного и людного Лахора, который буквально дышит своей замечательной историей, Исламабад оказался безлюдным и безликим современным городом. Правда, огромные пространства, распланированная территория и изумительные виды гор, окружающие столицу, дают некое чувство свободы - естественно, в разумных пакистанских пределах.

Полное отсутствие тротуаров говорит о том, что Исламабад с самого начала задумывался как город не для пешеходов. Местные жители передвигаются или на такси (за вполне разумную плату), или на собственных машинах, причем женщины тоже садятся за руль. Несмотря на то, что в Исламабаде, как и в Лахоре, есть хорошие парки, гуляющих женщин с детишками там почти нет.

СТРАНА МИТИНГУЕТ И БАСТУЕТ

На протяжении всей моей поездки происходили забастовки, так называемые *джулус*. Везде они выглядели одинаково устрашающе, поскольку вне зависимости от первоначальной идеи, ради которой собирались участники (антиправительственные демонстрации в поддержку какой-либо местной партии в Карачи и Лахоре; требования социальной обеспеченности учителей и студентов в Лахоре; политические митинги в связи с кашмирской проблемой в Исламабаде), градус напряженности и недовольства у людей очень высок. Достаточно пары провокаторов, чтобы мирные митингующие в мгновение ока пре-

говцы закрывают лавки. Так, когда я заходила в гостиницу, лавки не просто были открыты - в них всюду шла торговля, но поднявшись на лифте на четвертый этаж в свой номер и выглянув из окна, я не поверила своим глазам: магазинчики на всей улице закрыты, свет везде погашен, и на улице не осталось ни одной живой души. Известны случаи, когда недовольные толпы задерживали поезд, следующие из Карачи в Лахор, и в результате пассажиры прибывали в Лахор с 30-часовым опозданием. Правда, резни не было: демонстранты всего лишь не пропускали поезд.

Далеко не последнюю роль в нагнетании обстановки играют мечети. После пятничного намаза демонстрации и забастовки особенно сильны и яростны, толпы недовольных часто выходят из мечетей и направляются к государственным учреждениям выказывать свое недовольство. Предсказывать развитие подобных явлений трудно, у меня сложилось впечатление, что в основном митинги происходят стихийно, хотя не исключено, что свою роль могли сыграть пятничные проповеди в мечети.

Стоит отметить и сильную политизированность простых пакистанцев в повседневной жизни. Например, запланированная свадьба или помолвка могут быть отменены из-за того, что общественное мнение изменило свое отношение к какой-либо национальной группе или клану, или возникли какие-то новые моменты в политической ситуации.

«НЕПРИКАЯННОЕ БЕЗДЕЛЬЕ»

По ходу своей поездки я общалась в основном с простыми людьми - государственными чиновниками низшего звена, полицейскими и охранниками, сотрудниками гостиниц, таксиста-

ГОСТЬ - ЭТО СВЯТОЕ

вратились в разъяренную толпу погромщиков.

Поражает то, как молниеносно перекрываются в таких ситуациях главные дороги города, а тор-

ми и водителями, продавцами на базарах, просто с посетителями кафешек и обычными людьми на улицах.

В Пакистане до сих пор пове-

местно сохранилось настоящее восточное гостеприимство, понятие «гость» для местных жителей священно.

Когда пакистанцы понимают, что вы иностранец, приехавший в их страну с добрыми намерениями, вас окутывают такой заботой и вниманием, что вы рискуете задохнуться в объятиях. Если у вас возникло какое-то затруднение, вы потерялись на улице, что-то или кого-то ищите - будьте уверены, вся улица бросит свои дела и искренне кинется вам помогать. До тех пор, пока жители не будут уверены, что ваше затруднение решено в самом лучшем виде, вас не отпустят. Для нас, жителей крупных городов, вечно бегущих по своим делам и редко обращающих внимание на окружающий мир, подобное человеческое отношение кажется весьма необычным.

Прежде чем поделиться своими наблюдениями о жизни простых пакистанцев и особенностях их менталитета, хочу отметить, что мое мнение, безусловно, субъективно и основывается лишь на опыте общения. Тем не менее, черты, о которых мне хотелось бы рассказать, показались довольно характерными.

Я не имею в виду хорошо образованных и обеспеченных людей: госслужащих, молодых специалистов, которые после вузов устраиваются работать в пакистанские компании или идут по стопам родителей - врачей, адвокатов, профессоров, ученых и т.д. Речь пойдет о довольно большой прослойке пакистанского общества, по сей день имеющего феодальную структуру, которая составляет основу многоступенчатой иерархической системы обслуживания верхних слоев населения.

В обычной пакистанской семье в среднем 6-8 детей. Женщины не работают, исключение составляют совсем бедные семьи. Для семьи, пусть даже бедной, работающая женщина - нежелательное и недостойное явление.

Женятся пакистанцы в возрасте 17-20 лет, годам к 35-40 у супружеской пары будут те самые 6-8 детей. В Пакистане семьей считаются все родственники с их детьми, таким образом «ячейка

общества» по-пакистански составляет как минимум 30-35 человек. В такой семье обычно работает лишь пара мужчин, которые содержат всех оставшихся родственников, независимо от возраста и степени родства.

Другие мужчины, здоровые и молодые, толком нигде не учатся и не работают, составляя костяк праздношатающейся публики. Причины, конечно, могут быть разными, но очевидно, что работа есть: та же сфера услуг или торговля главенствуют по степени привлечения рабочей силы, но, судя по общению, эти люди просто не заинтересованы в серьезных поисках работы.

Подобное «неприкаянное безделье» приводит к разгулу обычного бандитизма во многих местах страны. По сути, именно оно и стало основной причиной, по которой мне не удалось посетить другие провинциальные города с известными достопримечательностями. Особенно это относится к провинции Синд, в меньшей степени к Панджабу. Сами местные жители (таксисты, другие водители) и местные туристические компании не брались гарантировать защиту в случае моей поездки в такие районы. На Востоке нельзя отказывать гостю, и честно об этом скажут лишь единицы, но если вы не понимаете намеков, вам придумают другие причины, чтобы отговорить от поездки в небезопасное место.

РОДИМЫЕ ПЯТНА ФЕОДАЛИЗМА И РОДОВОГО СТРОЯ

Сложная социально-экономическая ситуация в стране тоже вносит свою лепту в создание армии безработных. Это и сильнейшая инфляция, и огромные налоги. Например, стоимость автобусного билета из Лахора в Исламабад в 2008 г. составляла порядка 400 рупий, в 2011 г. тот же билет уже стоил 1170 рупий*.

Налогообложение, судя по всему, отличается от реальной ситуации: по закону все должны платить 17% с каждой покупки (общий налог с продаж), но на

* \$1 равен примерно 95 пакистанским рупиям (прим. ред.).

практике вам могут и не внести эту сумму в счет. Это зависит от многих факторов: например, в крупных гостиницах или ресторанах предупреждают клиентов о необходимости оплатить, помимо основного счета, еще и налоги, которые потом вносятся в бюджет страны.

Если же речь идет о небольших заведениях, коих подавляющее большинство, уплата данного налога остается на усмотрение владельца. На практике это выглядит так: ни в меню, ни в перечне услуг ни о каких налогах не говорится, но когда вам принесут от руки написанный счет, там будет фигурировать дополнительная сумма в 17%. Естественно, эти деньги никто выплачивать в качестве налогов не собирается.

Большинство хозяев частных заведений мелкой и средней руки активно пользуются возможностью получать дополнительную прибыль с иностранцев или с пакистанцев, приехавших из-за границы. Я отказывалась оплачивать такие счета, объясняя, что в меню этой информации нет, а поскольку я иностранка, то не знаю деталей пакистанского налогообложения. Судя по всему, данный налог не платит большая часть населения страны.

Помимо этого, есть и другие налоги. Средний показатель налога пакистанца с зарплаты достигает 35-40% и зависит от разных факторов - например, от сферы деятельности, от периода работы и т.д. Стараясь обойти его, многие пакистанские работодатели и работники, недолго думая, избрали печально известный нам путь «серой» зарплаты - не прописывать реальный заработок в договоре. Как следствие, постоянно возникают массовые проблемы с зарплатой: пакистанский работник среднего и ниже среднего уровня либо сталкивается с необходимостью уплаты больших налогов, либо рискует не получить своего заработка.

В целом, несмотря на значительное время, прошедшее с момента обретения независимости, и огромные средства, направлявшиеся на развитие страны, в традиционном секторе экономики Пакистана произошли незначительные структурные изменения,

и, по сути, он остался феодальным.

Так, до сих пор существует значительная прослойка помещиков с зависимыми от них крестьянами, которым, по рассказам местных жителей, их господа не разрешают ходить в школы учиться, чтобы крестьяне не ушли из деревни в город на заработки. Нередки случаи использования буквально рабского труда.

И, как ни удивительно, это касается не только деревень.

Кабальный труд нередко встречается и в крупных городах. Например, когда менеджер из гостиницы договаривается с водителем о сопровождении туриста, они условливаются о цене для водителя, но деньги распределяются следующим образом - одна треть уходит водителю (на неё он сразу покупает бензин для поездки), а две трети - менеджеру. Водителю можно уже не платить, пусть будет доволен тем, что ему достался бензин, чтобы он смог дальше работать. И обманутый водитель ничего в данной ситуации делать не будет, даже не пойдёт жаловаться хозяину гостиницы. Просто станет искать другой заказ, когда на «бесплатном» бензине он зарабатывает с другого клиента. Это не единственный случай обмана, а система. Люди, занятые в ней, очень недовольны, но и не считают нужным как-то по-современному упорядочить подобные отношения.

Соответственно, в ситуации, когда человек понимает, что гарантировать хоть какие-то деньги ему могут не государственные институты, а только Семья, совершенно не удивительно, что пакистанцы во всем доверяют исключительно родственным связям. И самым страшным для пакистанца является риск потерять поддержку, социально-финансовую в первую очередь, или вообще быть исключённым из Семьи.

У меня сложилось впечатление, что менталитет простых пакистанцев достаточно многоступенчат.

Если за основу взять образ дерева, то я бы предложила такое сравнение. Корнями пакистанского самосознания можно назвать ощущение единства с конкретным родом, кланом, кастой и

принадлежности к его истории и системе взаимоотношений с другими родами и кланами. Пакистанцы очень серьезно относятся ко всему, что было в их прошлом, и до сих пор это имеет самое серьезное значение для их персональной судьбы. Возможно, именно эта историческая коллективность сознания приводит к своеобразному пониманию ответственности, которая тоже становится одной на всех, даже за проступки конкретного человека. Круговая порука происходит из привычки жить одним родом или кланом, когда человек в первую очередь ощущает себя членом некоего сообщества, а уже потом только отдельной единицей. Это корни пакистанского менталитета, которые уходят глубоко в историю и не всегда видны на поверхности.

МИР СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИСЛАМА

Стволом пакистанского традиционного менталитета можно назвать стиль жизни и характер восприятия внешнего мира, который намертво прикован к исламу в его достаточно средневековой интерпретации. Несмотря на огромное количество мечетей, как старинных и прекрасных, так и современных с необычной архитектурой, повсюду присутствуют еще и молельные комнаты, даже в самых необычных, на наш взгляд, местах: например, в лестничном пролете между этажами офисного дома или в единственном на весь Лахор супермаркете европейского типа.

Определив, что вы иностранец, пакистанец первым делом поинтересуется, мусульманин ли вы. Я в подобной ситуации отвечала, что я христианка, и спрашивала, вызывает ли это какие-либо проблемы. Мне отвечали - нет, потому что я - *ахл-и-кутаб*, т.е. человек Писания* (священного Корана).

* Люди Писания - упомянутое в Коране немусульманское население, исповедующее христианство и иудаизм, на территории государств, созданных или завоеванных мусульманами. Позднее к ним были причислены адепты зороастризма, индуизма и буддизма, однако в бытовом сознании пакистанцев и многих других мусульман они таковыми не являются (*прим. ред.*).

Случалось, я говорила на урду детишкам «салам» («привет»), и тогда тоже подходил кто-либо из родителей и сразу уточнял, мусульманка ли я. Узнав, что я христианка, мне говорили, что всё в порядке, поскольку христианам и иудеям, т.е. упоминающимся в священном Коране людям, дозволено говорить мусульманину «салам». Индусам же, или, к примеру, парсам так приветствовать мусульман не следует, ведь произнося «салам» (от арабского «мир, безопасность, благополучие»), вы передаете человеку благословение от Аллаха.

Приведу еще один пример, показывающий, насколько глубоко затронула исламизация большую часть общества. На урду испокон веков прощались фразой *khuda hafiz*, что дословно означает «Да хранит вас Бог». Слово *khuda* означает «Бог» и имеет персидское происхождение, тем не менее сейчас все поголовно прощаются фразой *Allah hafiz*, что означает «Да хранит вас Аллах».

Ислам полностью регламентирует распорядок дня с его обязательным пятикратным намазом и распорядок недели: в четверг необходимо посетить *мазары* (могилы духовных наставников, мучеников за веру, знаменитых ученых и поэтов) или *даргахы* (гробницы, мавзолеи и ритуальные комплексы), в пятницу нужно обязательно ходить в мечеть, а воскресенье - выходной, когда закрыто буквально всё, кроме кафе и ресторанов.

Отдельно стоит сказать о таком невероятно популярном и любимом пакистанцами занятии, как посещение *мазаров* и *даргахов*. Во многих мазарах мистики ислама - суфии - по сей день устраивают различные музыкальные и танцевальные представления, читают стихи, показывают фокусы.

Оставив в стороне истоки этого народного ислама и формы его проявления, отмечу лишь, что на данный момент экстремистски настроенные исламисты всячески пытаются каким-то образом отучить простой народ от посещения гробниц и искоренить многовековую привычку пакистанцев поклоняться различным мусульманским святым. К сожалению, *мазары* все чаще

становятся местом террористических атак именно по причине того, что там всегда очень многолюдно, и исламисты крайне враждебно относятся к данной форме поклонения. Стоит ли говорить, что охрана в *мазарах* и *даргахах* (личный досмотр и проверка сумок) - одна из самых строгих в Пакистане.

Внутри *мазаров* часто можно увидеть такие надписи, как: «С едой приходиться нельзя», «Помолился - и уходи», «Не сиди и не спи здесь» и т.д. Характерная картина для внутреннего двора *даргаха* - отдыхающие в тени деревьев или просто сидящие на прохладном мраморе полов семьи с детьми. Думается, столь огромная популярность *мазаров* и *даргахов* в настоящее время связана не только с многовековой привычкой пакистанцев, но не в последнюю очередь и с тем, что у простых людей осталось крайне мало мест для любого вида досуга. Но об этом позже.

Продолжая аналогию с деревом как менталитетом простого пакистанца, его ветвями и листьями можно обозначить отношение пакистанцев к современности. Оно подобно ветвям, которые, с одной стороны, тянутся к солнцу и пускают листья, но в то же время разрастаются таким образом, чтобы прикрывать язвы на стволе и создавать впечатление цветущего дерева.

В пакистанской действительности широко распространены такие явления, как проституция, эксплуатация детей, женщин и мужчин, рабский, неоплачиваемый труд; в целом характерен очень высокий уровень насилия. Физическое и сексуальное насилие над женщинами и детьми обоих полов - достаточно распространенный способ решения конфликтов и подавления несогласия. Отношение у простых пакистанцев к таким явлениям двоякое. С одной стороны, они, конечно, признают, что это плохо и не выпячивают подобные случаи. Но в то же время никто из таких ситуаций не делает тайны, приводя «неоспоримый» аргумент: «Так ведь всегда было, а как же иначе?». Подобной внутренней раздвоенности большинство простых пакистанцев не ощущает и,

следовательно, всерьез ее не признает.

Даже соглашаясь на словах с какими-то очевидными, на наш взгляд, социальными проблемами общества, средний пакистанец все равно искренне считает свою жизнь правильной, поскольку он строго следует формальным законам ислама. Главное - это демонстрировать, «как правильно надо жить, не нарушая законов ислама», не выпадать из привычного образа жизни, характерного к тому же для твоей Семьи и рода.

Поэтому многие вещи, которые формально не соответствуют этим представлениям, происходят тайно, под покровом, и пакистанцы будут крайне недовольны, если вы это увидите, да еще и упомянете об этом. Такое отношение характерно не только для каких-то негативных проявлений, но и для вполне невинных и естественных, на наш взгляд, развлечений, как, например, свидание с молодым человеком. Так, в Карачи молоденькие девушки предпочитают ходить на свидания в *бурке* (плащ, полностью закрывающий тело и лицо), чтобы их не могли узнать.

ЖАЖДА ОБЩЕНИЯ

Обычная жизнь средней пакистанской семьи показалась мне довольно скучной и очень регламентированной. Складывается ощущение, что весь досуг в той или иной степени крутится вокруг семьи. Основными развлечениями, как ни странно это звучит, являются еда и непрерывное общение. После окончания рабочего дня, когда вся семья собирается вместе или встречаются друзья и знакомые, в качестве основного

ров, ни концертных залов, ни развлекательных центров для молодежи, а уж о ночных клубах и говорить не приходится. Я не берусь утверждать, что в этих трех городах вообще нет кинотеатров, но мне не удалось их увидеть. А ведь кинотеатры с их пестрыми афишами обычно сложно не заметить, гуляя по городу. Учитывая огромный интерес и историческую любовь пакистанцев к кино, могу предположить, что кинотеатры все-таки есть, но либо они известны лишь узкой, посвященной аудитории, либо имеют теперь другой вид снаружи.

Открытое упоминание о кинотеатре мне встретилось лишь в столице, и, как оказалось, это был чуть ли не единственный на весь Исламабад кинотеатр, расположенный недалеко от аэропорта. Сеанс там начинался около 16.00, а показывали в тот день американский фильм ужасов. Входной билет был весьма недорогим по пакистанским меркам - 400 рупий, что даже для среднего пакистанца вполне ощутимая сумма. Для сравнения, 1 килограмм фруктов на базаре стоит 80-90 рупий, а одна поездка на такси в Исламабаде - 100-150 рупий.

Возможно также, что поход в кино стал развлечением для обеспеченных, а простые пакистанцы предпочитают смотреть фильмы дома у телевизора. Судя по обилию телеканалов с индийским кино, которое транслируется чуть ли не круглосуточно, можно смело утверждать, что пакистанцы очень любят кино, в особенности индийское, поэтому бросающееся в глаза отсутствие кинотеатров и афиш на улицах крупнейших городов выглядит несколько странно.

ЛЮБИМОЕ ЗАНЯТИЕ: ЗАСТОЛЬЕ БЕЗ ВЫПИВКИ

досуга они автоматически предпочтут пойти куда-нибудь поесть. Отчасти это объясняется любовью пакистанцев к вкусной еде, но не в меньшей степени может быть вызвано и отсутствием какой-либо альтернативы.

В трех крупнейших и самых современных городах Пакистана - Карачи, Лахоре и Исламабаде, - как мне показалось, нет ни теат-

К числу самых распространенных видов досуга смело можно отнести семейные пикники (идеальное совмещение еды и общения), посещение зоопарков, музеев и исторических достопримечательностей (куда тоже всегда приходят со своей едой). Вход для местных сюда стоит сущие копейки - от 5 до 20 рупий. Именно этим можно объяснить огром-

ные толпы молодежи в подобных местах не только во время каникул.

Вот, пожалуй, и все варианты недорогого культурного досуга для простого пакистанца.

Безусловно, жизнь обеспеченных пакистанцев (и особенно молодежи) из семей выше среднего достатка разительно отличается от жизни простых людей. Мне удалось пообщаться со студентами крупных вузов из обеспеченных семей: их досуг во многом схож с досугом их сверстников в других странах. Они устраивают вечеринки, встречаются, смотрят кино, но всегда собирается только своя, проверенная компания, и это никогда не происходит явно. Подобные места и список приглашенных «засекречены», и об этом никто не распространяется. Как уже говорилось выше, пакистанцы предпочитают не афишировать подобные вещи.

Таким образом, у меня сложилось устойчивое впечатление, что культурный досуг, в нашем смысле этого слова, для среднего пакистанца по тем или иным причинам недоступен. Да и в целом ситуация с развлечениями показалась мне нерадостной. Безусловно, в городах можно встретить огромное количество певцов, артистов, поэтов, но их, как правило, приглашают в дом по конкретному поводу - на свадьбу, день рождения ребенка и т.д. Посещение же их выступлений, при всем своем многообразии, не стало регулярным досугом для большинства простых людей. Таким образом, выбор - куда пойти и чем заняться после учебы или работы для пакистанца со средним уровнем дохода ограничивается в подавляющем большинстве случаев лишь семьей и общением с друзьями.

Собираясь у кого-то дома, родственники или друзья вначале ожидают опоздавших и попутно слегка перекусывают (по пакистанским меркам, а по нашим же - плотно ужинают), а потом отправляются в закусочную или в ресторан для полноценного ужина. И тут наступает время для пакистанского развлечения номер два - общения.

Если вы не слишком любите рассказывать о себе или вообще предпочитаете поговорить по де-

лу и разойтись, с пакистанцами вам будет чрезвычайно трудно. Это удивительно дружелюбный народ, который просто не мыслит своей жизни без постоянного общения и разговоров обо всем на свете. По всей видимости, достаточно однообразная, рутинная жизнь приводит к такой жажде информации.

Пакистанцы невероятно любознательны, вне зависимости от социального статуса. Показательно, что большинство пакистанцев обожает сидеть в социальных сетях «всемирной паутины», и «в друзья» у них автоматически зачисляются все близкие и дальние родственники. Может, поэтому Интернет очень хорошо развит везде в Пакистане, но вот найти Интернет-кафе в городе - дело не из легких, и женщин там нет.

Удивительна также массовая привычка у пакистанцев читать газеты, доставшаяся от англичан. Для тех, кто умеет читать, но кому покупка чтива не по карману, всегда открыта дверь в библиотеку (стоимость читательского билета 200 рупий). В книжных читальных залах сидит пара-тройка студентов, а вот в читальных залах с газетами и периодическими изданиями - множество народа, во многих залах, помимо сидячих, есть и стоячие места.

Возможно, также из-за любви к общению, как мне кажется, в Пакистане не прижились супермаркеты современного типа, когда в одном магазине можно купить буквально всё на месяц вперед. Пакистанцам больше нравится ходить за покупками каждый день, чтобы была возможность попутно обойти всех знакомых и пообщаться. При этом поддерживается традиционная специализация торговли и сопутствующих видов работ. Цены как на продукты, так и на вещи в единственном на весь Лахор супермаркете всего на 5-10 рупий выше, чем на базарах, но ходят туда лишь вестернизированные пакистанцы и некоторые иностранцы.

СЕМЬЯ, ОБЩЕСТВО И ПОРЯДОК

Завершая беглое знакомство с жизнью простых пакистанцев, хо-

чется отметить, что, по их глубокому убеждению, именно формальное следование установленным нормам держит общество в некотором порядке.

Безусловно, следовать определенным в обществе правилам необходимо, и, с другой стороны, это положительный и цементирующий аспект в нашем беспокойном и непредсказуемом мире. Но я склонна думать, что подобная семейно-клановая поддержка стала более привлекательной, нежели самостоятельная ответственность, и не в последнюю очередь подобная установка привела народ в своей массе к некоему иждивенческому отношению к жизни. Большинство людей в традиционной части общества категорически не хотят никаких перемен, о которой они говорят, сводится, по сути, к улучшению материального положения без кардинального изменения своего ритма жизни и себя лично.

Все имеющиеся проблемы списываются либо на внешние силы - Америку и Индию, либо на внутренние - плохих лидеров, которые воруют и не могут вывести страну из кризиса. Единственный выход из положения - найти подходящего лидера. В подобном отношении явно проглядывает внутреннее желание, чтобы КТО-ТО взял на себя ответственность и исправил ситуацию, улучшив свое материальное положение, как это делается в семье - если не хочешь работать, походи к более обеспеченному родственнику и попроси денег, он покричит, покричит, но денег даст.

Кажется, что не только Семья, но и в более широком смысле само государство по сути законсервировало данный стиль и отношение к жизни. Но ошибочно думать, будто население с этим кардинально не согласно.

Конечно, простым людям живется не слишком радостно, тяжело, но они осознанно приспособились к этому образу жизни, чувствуя себя уверенно и самодостаточно. Как это ни парадоксально, такой веками складывавшийся неоднозначный менталитет оказался цельным и конкурентоспособным с современным стилем жизни.